

Идем на второй виток

Мне приходилось здесь бывать на пресс-конференциях, встречах, беседах, сеансах связи с экипажами из медицинского филиала ЦУПа. Но прийти в Институт медико-биологических проблем без пяти минут пациентом, кандидатом на обследование вот уж не думал, не гадал. По крайней мере до журналистского космического конкурса. И сразу чувствуешь разницу в положении. Ступаешь по двору и по ступеням гораздо неуверенней, пугаешься каждого белого халата. Понимаю, что особых надежд мне, дедушке двоих внуков, питать не положено, но ведь космос притягивает...

Однако на сей раз — еще не ре-осмотр и ошуп, а разговор в дирекции об условиях медицинского отбора конкурсантов-журналистов. Директор института Анатолий Иванович Григорьев и его заместитель врач-космонавт Валерий Владимирович Поляков, которому поручено руководство обследованием, объясняют его общие принципы.

Отбор пройдет в два этапа. Первый — амбулаторный: предварительная оценка состояния здоровья всех кандидатов. Общие для всех диспансеризаций анализы, обследования, первые выводы экспертов-медиков о целесообразности дальнейшего. Затем для «уцелевших» на первом этапе настанет второй — более длительный стационарный. Это уже знакомство и с нагрузками, и с центрифугой, и с барокамерой, и с вращениями на проверку стойкости вестибулярного аппарата, и множество других серьезных проб.

Из одолевших эти две ступени и будут названы участниками дальнейшей подготовки. Как говорится, всего-то и делов. Но помня, как сходили с этой дистанции первоклассные молодые военные летчики, как молодые спортивные инженеры космической фирмы оказывались за бортом, я задаю коренной вопрос: а как медики-профессионалы вообще относятся к идее журналистского полета?

— Очень хорошо относимся, — сразу и без колебаний отвечает директор ИМБП. — Нам и самим очень интересен журналист на борту. Мы считаем, что такой полет должен состояться. Отбор будет действительно строгим, но это не значит, что мы должны отобрать среди вас супермена. Мы теперь больше знаем о космосе, о состоянии человека в условиях невесомости и после нее, о его возможностях. Меньше боимся, стало быть, и меньше запретов. А может быть, полетит человек даже в очках. Разумеется, космос есть космос. Свое влияние на человека, порой неблагоприятное, как при кратковременных, так и при длительных полетах он оказывает. Медики же отвечают за безопасность и здоровье участников полета. Поэтому требования к кандидатам остаются высокими,

а медицинские исследования на Земле и в космосе по-прежнему необходимыми и все более углубленными. Видимо, не зря американский сенатор Джейк Гарн, испытавший на себе многие «прелести» семисуточного полета на «Шаттле», на одной из встреч с космическими врачами сказал, что после космоса ему стали более понятны и важность проводимых медицинских исследований, в том числе и по проблемам болезни движения, и необходимость затрат на них. Мы же

27 ноября первая группа кандидатов-журналистов начинает путь в космос. В Институте медико-биологических проблем Минздрава СССР им предстоит медицинское обследование.

в процессе отбора стараемся определить не только физическую и психологическую готовность будущего космонавта к полету, но и оказать ему помощь. Накопленный нами опыт, система подготовки, тренировок, профилактики помогают человеку более уверенно «входить в космос».

— А как вы относитесь к тому, что ваши пациенты — журналисты, и с первых же шагов они начнут делать репортажи в свои издания?

— Вполне положительно, это же ваша профессия. Позволю себе высказать одно соображение. Допускаю, что имеющиеся у каждого из вас представления о состоянии дел в нашем космическом доме при взгляде изнутри могут в какой-то мере не совпасть с реальностями. Не исключаю, что будут и «обиженные» космической медициной. Нам с этим уже приходилось встречаться. Главное, мне кажется, чтобы в ваших репортажах брали верх не эмоции и сиюминутные оценки, а трезвый анализ и взвешенные выводы. Это сегодня, может быть, как никогда необходимо для успешного решения наших и земных, и космических проблем.

В чем вы твердо можете быть уверены — это в высоком про-

фессионализме наших специалистов, во внимании со стороны всех, с кем вам доведется в процессе отбора общаться, и в безусловной объективности наших заключений.

Продолжаем разговор с Валерием Поляковым.

— А как космонавты относятся к этой идее? Ходит, например, мнение, что они сами могут и рассказать, и показать что надо с орбиты, и книгу написать. Вот вы, например, — прекрасный рассказчик, сколько раз я заслушивался в ЦУПе вашими диалогами с Землей... Может, и журналист там незначем?

— Нет, я как раз считаю, что профессиональный журналист должен слетать в космос. И как раз наш экипаж, и Александр Волков, и Сергей Крикалев, выразили недоумение, что с японским журналистом вопрос оказался решен, а наши остались в стороне. Увидеть подробности, особенности, условия полета профессиональным глазом, передать их — это очень важно. Да, рассказать о чем-нибудь с борта я, наверно, могу, как и любой космонавт. Но вот потом проанализировать, обобщить, написать — это не каждому под силу, особенно по части эмоций... Журналист в составе экипажа будет выполнять и другие сложные обязанности. Я даже жалею, что речь идет о коротком полете — надо бы ему вкусить побольше наших трудностей.

Я вообще за расширение круга специалистов, посылаемых в космос. Это должны быть и медики, и астрофизики, и картографы, и геологи. Понятно, это повлечет за собой некоторые изменения и постоянное совершенствование медицинских требований.

— А вы верите, Валерий, что журналист полетит?

— Конечно, верю!

— Для участников конкурса хочу повторить: они получают персональные приглашения Космической комиссии Союза журналистов с указанием даты и условий прибытия. Их надо выполнять, чтобы не ездить впустую.

...Пока дошел от проходной института до троллейбуса — уже мокрые ноги. Да, время на редкость удачное: осенне-зимняя слякоть, холод, лужи. Братцы, думаю, а вы же там и в молодежках, и в районках, и в дивизионках... Месите грязь на полях, на стройках, где-нибудь в море, под ветром, в горах...

Уж как-нибудь сохраните себя от простуды, от гриппа. Постарайтесь — и дай вам космос удачи...

А. ТАРАСОВ,
(Спец. корр. «Правды»).